GREBENKIN A.N.

THE HOUSE OF ROMANOV AND RUSSIAN MILITARY SCHOOLS

А.Н. ГРЕБЕНКИН

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДОМА РОМАНОВЫХ И СУДЬБЫ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ

Annotation / Аннотация

The article is devoted to interrelations of The House of Romanov and Russian military schools. The role of Emperors and Grand Dukes in creation and development of military school is characterized, the attitude of pupils to the members of imperial family is shown. The special attention is devoted to the activity of Grand Duke Konstantin Konstantinovich as the head of Russian military schools.

Статья посвящена взаимоотношениям Дома Романовых с русскими военно-учебными заведениями. Охарактеризована роль императоров и великих князей в деле создания и развития военной школы, показано отношение воспитанников к членам императорской фамилии. Особое внимание уделено деятельности великого князя Константина Константиновича на посту главы военно-учебного ведомства.

Keywords / Ключевые слова

The House of Romanov, military school, Russian Empire. Дом Романовых, кадетский корпус, Российская империя.

ГРЕБЕНКИН Алексей Николаевич –доцент кафедры Академии Федеральной службы Российской Федерации (ФСО РФ), кандидат исторических наук, г. Орел; 8-919-203-62-54; angrebyonkin@mail.ru

Связь правящей династии с русской армией в целом и с военно-учебными заведениями в частности всегда была исключительно тесной. Все мужчины – представители Дома Романовых носили военную форму; в детские и юношеские годы многие из них числились кадетами и юнкерами, часто посещали «свое» учебное заведение и обязательно принимали участие в смотрах и лагерных маневрах.

Исключительно велика была роль русских императоров и великих князей в создании и развитии русских военно-учебных заведений.

Петр Великий положил начало отечественному военному образованию. Создавая флот и регулярную армию, постигая азы военного и морского искусства, он очень рано понял, что в военном деле означает отсутствие систематического образования. «Я желал бы охотнее не иметь у руки одного пальца, нежели того, что в молодости меня не учили», – говорил венценосный моряк-самоучка . Еще до начала Северной войны Петр предпринял некоторые шаги, направленные на повышение уровня подготовки офицеров. Отправляясь в Великое посольство, он взял с собой нескольких бомбардиров Преображенского полка, которые, вернувшись на родину, стали преподавателями первой военной школы, учрежденной при бомбардирской роте. В этой школе изучали математику, фортификацию и артиллерию .

В 1701 г. в Москве, в здании Сухаревой башни, было открыто первое учебное заведение, готовившее мореходов и навигаторов, – Школа математических и навигацких наук. Она оставалась главным военным учебным заведением страны до 1715 г., когда встал вопрос об основании морского училища в новой столице, поближе к морю и флоту. В 1715 г. в Санкт-Петербурге на основе высших классов школы была открыта Академия морской гвардии (Морская академия). Петр Великий придавал деятельности академии большое значение, часто посещал ее, вникал в нужды преподавателей и учащихся и старался обеспечить их всем необходимым.

При Анне Иоанновне было основано первое закрытое привилегированное военно-учебное заведение для дворян – Сухопутный шляхетный кадетский корпус (в одном из проектов он именовался «рыцарской академией»). Племянница Петра Великого мало интересовалась государственными делами; инициатива создания корпуса принадлежала фельдмаршалу Б.-К. Миниху, который хотел снабдить армию хорошо

образованными офицерами . Анна была вынуждена пойти на ряд уступок дворянству, которому была обязана вступлением на престол в качестве полноправной императрицы. Привилегированное военно-учебное заведение для дворянских детей предоставляло им возможность начинать службу сразу офицерами, не выслуживая срок, как прежде, из простых солдат.

Екатерина Великая предприняла попытку приспособить этот корпус для создания «новой породы» людей. Один из ее сподвижников, И.И. Бецкой, в 1766 г. разработал новый устав корпуса, согласно которому обучение должно было продолжаться 15 лет, контакты с родственниками, могущие неблагоприятно отразиться на нравственности кадет, были сведены к минимуму. Вдохновленный идеями Бецкого дальний родственник императрицы, бывший саксонский генерал Ф.-Е. Ангальт, ставший в 1787 г. директором корпуса, создал в его стенах уникальную образовательную среду. Его питомцы покидали корпус не просто офицерами – превосходно зная военное дело, они вместе с тем были писателями, поэтами, живописцами, философами. Стареющая Екатерина, поначалу благосклонно относившая к педагогическим опытам Ангальта и гордившаяся корпусом, после 1789 г. охладела к просветительским идеям. Великая французская революция напугала ее, и она стала смотреть на руководимый Ангальтом корпус как на гнездилище якобинских идей. В 1794 г., после смерти Ангальта, новым директором стал М.И. Кутузов, которому было дано задание «подтянуть» корпус. «Рассадник великих людей», «райский сад», созданный на основе идей просветителя Руссо, был больше не нужен императрице – теперь ей более по сердцу был знаменитый Берлинский кадетский корпус, готовивший образцовых офицеров, не обременяющих головы никакими мыслями, кроме связанных со службой» .

Коренной перелом в жизни военно-учебного ведомства произошел в царствование Павла I. Делавший все в пику покойной матери, он с радостью изгонял из военной школы остатки духа просветительства и энциклопедизма. Предметы университетского курса, оригинальная система изучения иностранных языков с помощью гувернеров, хорошие, добрые книги, привезенные Ангальтом, традиции литературного творчества – все было уничтожено или предано забвению. Одной рукой разрушая систему военного воспитания, Павел, однако, другой рукой активно строил ее. Еще в 1793 г. он создал бесплатную школу для сыновей неимущих инвалидов, а в 1795 г. в Гатчине появился маленький сиротский кадетский корпус, во главе которого вскоре был поставлен мало

кому тогда известный подполковник А.А. Аракчеев. Павел содержал Гатчинский корпус на свои средства, скупо отмеряемые ему матерью. Сразу же после смерти Екатерины, в декабре 1796 г., он перевел это заведение в Петербург. С 23 декабря 1798 г. оно именовалось Императорским военно-сиротским домом .

Спустя много лет после убийства Павла, в 1830-е гг., в Павловском кадетском корпусе (так назывался военно-сиротский дом с 1829 г.) бытовали легенды о том, как Павел и его супруга любили корпус и какое внимание ему уделяли: «Не было и недели, чтобы питомцы заведения не видели своих августейших покровителей. Императрица никогда не приезжала без целого транспорта корзин, наполненных конфектами и другими лакомствами, которые она собственноручно раздавала и мальчикам и девочкам . Император, в сравнении с его отношениями к другим заведениям, был даже пристрастен к Дому. Это пристрастие весьма рельефно выражалось по отношению к выпускным воспитанникам: сверх обмундирования им выдавалось еще денежное пособие из какого-то собственно для этого существующего капитала. Для производимых же в полки гвардейской кавалерии государь дарил верховых лошадей из собственной конюшни» .

Александр I, в отличие от своих предшественников, не посещал кадетские корпуса, кроме двух или трех официальных случаев, и совершенно не интересовался кадетскими делами . Однако именно при нем была существенно расширена сеть военно-учебных заведений. Младший брат Александра, цесаревич Константин Павлович, в течение нескольких лет возглавлял Непременный совет о военных училищах, под его руководством разрабатывались проекты создания губернских военных училищ. К сожалению, наполеоновские войны и последующее назначение Константина на пост главнокомандующего польской армией помешали его планами воплотиться в жизнь. Отсутствие заботы о кадетских корпусах со стороны августейших братьев привело к тому, что зачастую во главе заведений долгие годы стояли люди, которых нельзя было и близко подпускать к кадетам. Таким был генерал Ф.И. Клингер, с 1801 по 1820 гг. руководивший Первым кадетским корпусом в соответствии с главным своим принципом: «Русских надо менее учить, а более бить».

Николай I, никогда не являясь официальным руководителем военно-учебного ведомства, тем не менее сделал для него больше, чем кто бы то ни было из других императоров. Еще в бытность свою великим князем Николай, по свидетельству одного из бывших воспитанников, П.Ф. Фермора, «до такой степени любил и занимался нашим училищем , чтоб бывал очень часто, около часу ночи, когда уже все воспитанники спали… обойдет все камеры, осмотрит все» . Приняв в самом начале царствования военно-учебные заведения под свое личное покровительство, он «выразил непременную волю, чтобы заведения эти были обновлены по всем частям внутреннего устройства, твердо урегулированы в общем направлении учебно-воспитательной их деятельности и связаны в одну отдельную отрасль государственного управления» . Разработанные к 1830 г. «Общие положения» и «Устав» для военно-учебных заведений впервые подвели правовую базу под их деятельность.

Стараниями Николая I была создана сеть губернских кадетских корпусов, он даровал привилегии корпусным офицерам и учителям, при нем была основана военная академия. Император постоянно посещал кадетские корпуса, любовно именовал кадет своими «однокорытниками». В 1831 г. Николай принял звание шефа Первого кадетского корпуса; его сыновья – Александр, Константин, Николай и Михаил – были занесены в списки этого старейшего в России военно-учебного заведения . В редкие свободные минуты император приезжал в Первый корпус и с удовольствием возился и играл с кадетами, которые, увлеченные игрой, часто валили его с ног; он запрещал руководству заведения удерживать детей от шума и криков во время своих визитов. Каждое лето Николай I «собирал всех находившихся в лагере воспитанников на обеды…, а также назначал для отдельных заведений столь памятные старым кадетам штурмы дворцовых каскадов с открытыми фонтанами, причем успевавшие первыми добраться от нижнего бассейна до верхней площадки получали призы из рук императрицы или ее дочерей» . Смерть Николая Павловича глубоко потрясла воспитанников; они, по признанию одного из николаевских кадет, чувствовали себя осиротевшими.

Младший брат Николая, великий князь Михаил Павлович, в течение 18 лет являлся Главным начальником Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка. Именно он воплощал в жизнь идеи Николая I и был главным наставником всех

кадет. Широкую известность получило его проникновенное «Прощание с выпускными воспитанниками военно-учебных заведений», в которых он обращался к молодым офицерам как отец, душевно их любящий: «внемлите моему совету: не забывайте никогда Бога, родителей ваших, которым вы должны вашим существованием, помните всегда, что вы должны нравственным своим существованием государю императору, его постоянным к вам милостям… Как можете вы инако заслужить столь великие к вам благодеяния, как не щадя себя ни в каком случае для его службы?.. Помните всегда, что настоящая честь военного человека состоит в благородном поведении, и потому избегайте всякого соблазна и не забывайте слов самого Спасителя: «Не введи нас во искушение!» Примите, дети, сии наставления друга; будьте уверены, что вблизи и издалека он будет всегда следить за вами; во всех ваших нуждах, или если вам нужен будет добрый совет, обращайтесь к нему как верному пристанищу…» .

Александр II, как и его отец, уделял кадетам много времени. В 1856 г., во время коронационных торжеств в Москве, для развлечения августейших детей и для игр несколько раз приглашались в большой Кремлевский дворец кадеты 1-го и 2-го Московских кадетских корпусов, по четыре человека от каждого. Кадеты бегали по залам дворца, маршировали и проделывали разные военные упражнения вместе с великими князьями – наследником цесаревичем Николаем Александровичем и великим князем Александром Александровичем. Им было тогда соответственно по 13 и 11 лет, и они играли и резвились, как и положено детям их возраста. При этом Александр II следил, чтобы общение проходило «на равных». Так, когда при игре в жгуты один из кадет, согласно правилам, начал стегать жгутом Александра Александровича, тот обиделся и сказал: «Как ты смеешь меня бить? Ты должен помнить, что я наследник русского престола». Император, наблюдавший из соседней комнаты за этой сценой, крикнул: «А ну-ка, хорошенько его, этого наследника русского престола!» .

Александру II выпала на долю коренная перестройка всей системы военного образования. Прежние кадетские корпуса, деятельность которых вызывала много справедливых нареканий, по инициативе просвещенного и деятельного военного министра Д.А. Милютина были разделены на военные гимназии и военные училища, тем самым общее образование было отделено от специального. В военных гимназиях были ликвидированы военные атрибуты, упразднены строевые занятия, отдание чести, кадеты перестали носить погоны; вместо воинской дисциплины было введено

педагогическое воспитание без участия унтер-офицеров из старших кадет . Была уничтожена муштра и суровые наказания, большее внимание стало уделяться наукам, воспитанники получили возможность заполнять свой досуг занятиями музыкой, живописью, ремеслами.

При Александре III, противнике либеральных начинаний своего отца, прежние порядки в военно-учебном ведомстве были восстановлены. Военные гимназии «во Всемилостивейшем внимании к вековым заслугам бывших в Империи кадетских корпусов» стали опять именоваться кадетскими корпусами, воспитанники стали делиться не на возрасты, а на роты, гражданских воспитателей заменили офицерами, в программе снова появились строевые занятия. Питомцы николаевских кадетских корпусов с восторгом встретили возрождение старых традиций и не уставали благодарить императора за «избавление» военной школы от милютинских нововведений, по их мнению, лишь испортивших ее. Царя, чья колоссальная фигура как бы олицетворяла могущество и военный потенциал России, часто можно было видеть среди кадет. Питомцы военно-учебных заведений с неизменной радостью встречали Александра III; даже знаменитый писатель А.И. Куприн в повести «На переломе (Кадеты)» нарисовавший мрачную картину жизни воспитанников 3-го Московского кадетского корпуса, в детстве боготворил императора.

Расцвет военно-учебного ведомства приходится на начало XX в., когда во главе его стоял великий князь Константин Константинович, просвещенный и мудрый наставник, по праву носивший почетное имя «отца всех кадет». Нельзя не согласиться с А.Я. Чадаевой, сказавшей, что «армию, в буквальном объеме слова, вырастил и подготовил к небывалым испытаниям этот человек… все его воспитанники – от Петербурга до Ташкента и Хабаровска – оставшиеся в живых в эмигрантском рассеянии, были единодушны в любви к своему незабываемому начальнику, и в братском единении седые старики все называли друг друга «княжеконстантиновцами» .

Вскоре после вступления в должность Главного начальника военно-учебных заведений Константин Константинович издал приказ по военно-учебным заведениям № 30 за 1901 г. В нем он критиковал существовавший в то время в военной школе «режим повальных запрещений и повального надзора», который, по его мнению, порождал негативное отношение к заведению и его порядкам. Великий князь писал: «Поддерживая все свои требования с принципиальной строгостью и устраивая над вновь поступающими самый бдительный надзор, закрытое заведение обязано, по мере нравственного роста своих воспитанников, постепенно поднимать в них сознание их человеческого достоинства и бережно устранять все то, что может унизить или оскорбить это достоинство…» .

Главным стремлением великого князя было уничтожение в корпусах казарменно-казенного духа и замена его заботливым, любовным и чисто отеческим воспитанием. Отношения между кадетами и офицерами-воспитателями при Константине Константиновиче изменились; стали преобладать воспитатели по призванию, заботливые и внимательные опекуны и руководители . «Отцу всех кадет» удалось смягчить нравы воспитанников, не разрушая их традиций. Великий князь заботился о религиозном воспитании кадет (каждому поступающему в корпус дарилось Евангелие, на первой странице которого поэтом К.Р. собственноручно было начертано его стихотворение «Пусть эта книга священная…»), всеми силами содействовал их духовному и научному развитию. В корпуса были возвращены мраморные доски, на которых заносились фамилии отличных выпускников. С целью развития воинского духа в кадетах, по ходатайству великого князя, последовало высочайшее повеление 13 февраля 1901 г. 10 старейшим кадетским корпусам вновь выносить к строю в особо торжественных случаях пожалованные в прежнее время знамена, ввиду их «громадного нравственного и воспитательного значения», как «наивысшей воинской святыни и лучшего украшения кадетского строя». В 1903 г. знамена были пожалованы новым корпусам, никогда их прежде не имевшим .

В каждом заведении был создан музей, который наполнялся экспонатами силами бывших питомцев: со всех концов страны они присылали фотографии, портреты, свои детские работы и рисунки. Большое внимание уделялось культурному воспитанию кадет и юнкеров: ежемесячно выделялись билеты в театры и на выставки, организовывались экскурсии.

Константин Константинович, постоянно посещавший вверенные его попечению военно-учебные заведения, лично знал многих воспитанников и никогда не отказывал им в помощи. Способных кадет и юнкеров К.Р. поддерживал, пострадавших за чужую вину или случайно оступившихся – спасал. Так, кадет-воронежец А. Грейц был приговорен к лишению погон за проступок, совершенный другим кадетом, но на позорной церемонии оказал решительное сопротивление, пригрозив избить любого, кто покусится на его погоны.

Грейцу грозил перевод в Вольскую школу – исправительное военно-учебное заведение. Великий князь, которому доложили о случившемся, приказал перевести кадета-бунтовщика не в Вольскую школу, а в свой любимый Полоцкий корпус. В письме к отцу Грейца он так объяснил свое решение: «Кадет, поставивший честь своих погон выше своей будущности, заслуживает не только право сохранить их за собой, но и похвалы» .

Другой кадет, по фамилии Середа, выгнанный за плохое поведение из двух корпусов, Полтавского и Воронежского, сумел добраться до Павловска и влез по дереву через окно в кабинет Константина Константиновича. «Отец всех кадет», выслушав краткую исповедь Середы, отправил непутевого «сына» в третий корпус – Одесский, который тот успешно окончил, стал кавалерийским офицером, а в Первую мировую был награжден орденом Св. Георгия и погиб на поле сражения . Во время одного из посещений Симбирского корпуса великий князь с присущей ему проницательностью сумел разглядеть талант кадета И. Умова, помогал ему публиковать стихи. В дальнейшем Иван Павлович Умов стал известным дипломатом, русским вице-консулом в Александрии .

Воспитанники боготворили великого князя, относившегося к ним с неизменной теплотой, бережно хранили забытые им платки, срезали «на память» пуговицы с шинели К.Р. и даже собирали пепел, упавший с его сигары. В Мраморный дворец приходили кипы кадетских писем, вот строки из письма кадета 4 кл. Симбирского корпуса А. Цеи фон Мантейфеля: «Я так к вам привязался, что мне казалось, как будто я нахожусь вместе со своим отцом, которого нет в живых» .

Все сыновья Константина Константиновича были занесены в списки кадетских корпусов: Иоанн – Первого, Гавриил – Первого Московского, Константин – Нижегородского, Олег – Полоцкого.

Николай II поначалу поддерживал великого князя Константина Константиновича во всех его начинаниях. В 1907 г. император принял на себя шефство над Первым кадетским корпусом. Наследник цесаревич был назначен шефом Ташкентского кадетского корпуса и Алексеевского военного училища; кроме того, были зачислены в списки: цесаревич – Первого кадетского корпуса, великие князья: Михаил Александрович, Михаил Николаевич, Владимир Александрович – Пажеского корпуса; великий князь Константин Константинович – Павловского военного училища и Павловского корпуса. Ряд кадетских корпусов удостоился получить прибавление к своим названиям имен высочайших особ: Александровский – Александра II, Первый Московский – императрицы Екатерины II, Михайловский-Воронежский – великого князя Михаила Павловича, Второй Московский – Николая I, Третий Московский – Александра II, Второй кадетский сначала был наименован в честь великого князя Михаила Николаевича, а после его кончины в 1909 г. снова стал просто Вторым кадетским .

Однако в 1910 г. Николай II, во всем старавшийся подражать своему отцу, сместил

казавшегося ему чересчур либеральным великого князя с поста главного начальника военно-учебных заведений . Константину Константиновичу было поставлено в вину то, что он, посещая корпуса и училища, баловал воспитанников и слишком ласково с ними обращался . К.Р. был переведен на почетную должность генерал-инспектора военно-учебных заведений, но проводить свою прежнюю воспитательную политику он уже не мог. Ужесточения порядков, однако, не последовало: началась Первая мировая война, а затем пришел и февраль 1917 г.

В смутное революционное время воспитанники военно-учебных заведений оказались самыми стойкими защитниками Дома Романовых. Кадеты демонстративно проявляли свою любовь к отрекшемуся императору и монархическому строю. В 3-м Московском кадетском корпусе после отречения Николая II кадеты стояли перед портретом царя на коленях, покрывали его поцелуями и рыдали . У многих кадет Хабаровского корпуса портреты государя появились на внутренних крышках парт, миниатюры царских фотографий вставлялись в крышки карманных часов .

Крепкая связь военно-учебных заведений русской эмиграции с Домом Романовых сохранялась очень долго. Дело великого князя Константина Константиновича после революции продолжила его дочь, княжна Вера Константиновна. Она была духовным лидером, сплачивавшим всех кадет-эмигрантов, председательницей Нью-Йоркского кадетского объединения, неизменно присутствовала на кадетских съездах и с гордостью носила почетный титул Старшей сестры российских кадет . Эмигрантские кадетские корпуса постоянно посещали великий князь Кирилл Владимирович, князья Гавриил Константинович и Никита Александрович . Имя великого князя Константина Константиновича носил Первый Русский кадетский корпус в Югославии; девиз корпуса гласил: «Помните, чье имя носите». Второй Русский Донской кадетский корпус, как и до революции, носил имя Александра III. В Версале начиная с 1930 г. существовал кадетский корпус-лицей имени Николая II.

Связь Дома Романовых с кадетскими корпусами сохранилась до наших дней. 1 сентября 2011 г. в Киеве был открыт Владимирский-Киевский кадетский корпус. Это историческое событие стало возможным благодаря покровительству главы Дома Романовых великой княгини Марии Владимировны. Она согласилась на передачу вновь открываемому учебному заведению исторического наименования, тем самым обеспечив преемственную связь между дореволюционным и современным Киевскими корпусами. Шефом корпуса был назначен сын великой княгини – наследник цесаревич и великий князь Георгий Михайлович; в символике было разрешено использовать вензель великого князя Владимира Александровича .

Восстановление исторической преемственности, верность национальным традициям, сохранение лучших достижений дореволюционного и советского периодов – вот что может уберечь современную военную школу от деструктивных последствий глобализации. Действенным средством повышения статуса военных учебных заведений в Российской Федерации является возрождение института шефства над ними со стороны первых лиц государства.

Список литературы

Веселаго Ф.Ф. Очерк истории морского кадетского корпуса (за 100 лет). СПб., 1852.

Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.

Реймерс Г. Санкт-Петербург в конце своего первого столетия. СПб.: Росток, 2007.

Данченко В.Г., Калашников Г.В. Кадетский корпус. Школа русской военной элиты. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007.

Анучин Д.Г. К истории Императорского военно-сиротского дома и Павловского кадетского корпуса // Исторический вестник. 1890. № 9.

Лалаев М.С. Император Николай I, зиждитель русской школы. М., 1896.

Чадаева А.Я. Великий князь Константин Константинович Романов и его дети. М.: Издательство автора, 2009.

Кадетские корпуса за рубежом. Montreal, 1970.

Грейц А. Тайна // Исаков Е. Военная быль: о Доблести, Добре и Красоте. Книга для чтения по истории Российских кадетских корпусов. М., 2000.

Чернышова-Мельник Н.Д. Баловень судьбы. История жизни Константина Романова. М.: ЭНАС, 2008.

Рослова В.А., Сугай Л.А. «Кадеты» Куприна и проблема кадетского воспитания порубежных эпох // На рубежах эпох: жизни и парадигмы культуры. Сб. научных трудов. Выпуск 2. М., 2005.

Сухомлинов В.А. Воспоминания. Мемуары. Минск: Харвест, 2005.

You can read completely article in the russian historic-archival magazine “The Herald of an Archivist”. Read more about terms of subscription here .

Полностью материал публикуется в российском историко-архивоведческом журнале ВЕСТНИК АРХИВИСТА. Ознакомьтесь с условиями подписки здесь .